2. P.
2-94
4479

4479
...ванское Научно-
Краев...
~~19791~~
Книгохранилище

Вх. Муз.
№ 22109

4479
12.791
2Р/47.38
И-24
С-24 Р-69

Святый Благовѣрный Князь Рязанскій, Великомученикъ Романъ Ольговичъ.

(Сокращено изъ ст. Ив. Сладкопѣвцева Ряз. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 1—2).

Св. Романъ Ольговичъ, князь Рязанскій имѣетъ высокое значеніе въ Исторіи Отечества и церкви, особенно Рязанской, какъ мудрый строитель земли своей, въ бѣдственное время татарскаго разоренія, твердый исповѣдникъ имени Іисуса Христа,—Великомученикъ удивившій и современниковъ и потомковъ своихъ странноужасными мученіями и доблестію терпѣнія, и какъ теплый молитвенникъ и присный нашъ ходатай предъ Богомъ. *Романъ Ольговичъ*—потомокъ св. князя *Константина* Муромскаго Чудотворца, происходилъ отъ него въ 6-й степени, и въ 9-й отъ св. Владиміра. *Отецъ св. Романа—Олегъ* Ингваревичъ былъ внукъ Игоря Глѣбовича, а Глѣбъ былъ внукъ св. Константина, Муромскаго Чудотворца [1]).

---

[1]) Родъ князей Рязанскихъ имѣлъ доблестныхъ представителей,—ревновавшихъ по вѣрѣ и благочестіи. Самъ *Ярославъ—Константинъ*, родоначальникъ князей Рязанскихъ, съ дѣтьми своими *Михаиломъ и Ѳеодоромъ* прославились святостію жизни. Внукъ его *Владиміръ Святославичъ* явилъ въ себѣ примѣръ безкорыстнаго самоотверженія въ пользу гонимыхъ родичей. Св. Муромскіе Чудотворцы *Петръ и Февронія* были его внуки. Другой внукъ Константина—*Глѣбъ Ростиславовичъ* славился сильнымъ и твердымъ характеромъ и пострадалъ за правду. Дѣти Глѣба—*Романъ, Игорь, Владиміръ, Ярославъ* поставили 1-го Епископа на Рязани—Арсенія. Дѣдъ св. Романа—*Ингварь—Кузьма Игоревичъ* спасенъ Промысломъ Божіимъ отъ напрасной смерти въ Исадахъ и основалъ Ольговъ Монастырь. Другой дѣдъ его—*Юрій* умеръ за вѣру и отечество, не покорившись Батыю. Дядя его двою-

127 21

Рожденіе и воспитаніе св. Романа.

Св. Романъ родился незадолго до нашествія монголовъ на Россію. По княжескому обычаю, благочестивые родители св. Романа, въ память державнаго Родоначальника своего, дали ему славянское имя *Ярославъ*, а во св. крещеніи назвали его Романомъ. Благодать Божія исполнила душу новопросвѣщеннаго младенца. Отъ корня святаго благовѣрная отрасль, младенецъ Романъ, какъ избранникъ Божій, возрасталъ въ силѣ и разумѣ, безъ сомнѣнія въ уединенномъ теремѣ благочестивой и набожной матери юная душа Романа получила первыя сѣмена добра, столь плодотворныя, что въ послѣдствіи времени не могли истребить ихъ ни воспитаніе подъ чужимъ надзоромъ, ни превратности судьбы, ни примѣры другихъ.

Воспитаніе князей, по тогдашнему времени, было преимущественно церковное. Начала премудрости и страха Божія полагали въ основаніе жизни ихъ изученіемъ Божественныхъ книгъ. И Романъ началъ свое образованіе съ того же. Чуждаясь дѣтскихъ игръ, онъ прилѣжалъ къ чтенію свящ. книгъ, особенно Евангелій и Давидовыхъ псалмовъ, любилъ посѣщать храмъ Божій, гдѣ внимательно слушалъ церковное чтеніе и пѣніе. Отсюда почерпались живыя струи небеснаго ученія, укрѣплялся его разумъ и возвышался духъ. Тихій отъ природы, равнодушный къ забавамъ своего возраста, всегда чуждый разсѣянности, онъ всею своею душею прилѣпился къ Господу.

По неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, доброму и благочестивому Роману отъ юности предлежалъ путь скорбей и страданій. Душа его, какъ золото, должна была пройти чрезъ горнило тяжкихъ испытаній; и испытанія начались въ то время, когда св. Романъ едва сталъ выходить изъ младенческаго возраста—въ 1236 г.

родный братъ св. Романа *Ѳеодоръ Юрьевичъ Зарайскій* получилъ особенныя милости отъ Св. и Чуд. Николая: при немъ прославилась Икона Св. и Чуд. Николая Зарайскаго. Таковы были предки св. Романа, который частію воспринялъ и сохранилъ, частію утвердилъ и умножилъ добрыя качества предковъ. Вѣра и благочестіе, терпѣніе и великодушіе, любовь къ отчизнѣ и совершенная преданность волѣ Провидѣнія, какъ драгоцѣнное наслѣдіе предковъ, сдѣлались основою его жизни.

12791

Въ нашествіе на Рязань Батыя, онъ вдругъ лишился отца, матери, лишился родныхъ, мудрыхъ и добрыхъ руководителей, лишился отечества, крова, лишился всего, что такъ дорого было нѣжному сердцу его. Затѣмъ послѣдовало продолжительное иго монгольское.

Характеръ св. Романа и его частная жизнь до вступленія на княжескій престолъ.

Протекло уже двойное семилѣтіе ига монгольскаго, въ тяжкихъ страданіяхъ князей и народа, когда Романъ Ольговичъ достигъ полноты юношескихъ лѣтъ, но развилъ уже въ себѣ качества мужа совершеннаго.—Высокое благородство духа, христіанская простота и благоразуміе въ дѣйствіяхъ, кротость и обходительность въ обращеніи даже съ самыми низшими—привлекли къ нему любовь отъ всѣхъ. Искушенный величайшими бѣдствіями съ самой юности, онъ заколился въ терпѣніи, какъ адамантъ крѣпкій. Лишившись нѣжнаго попеченія родителей и близкихъ сердцу, почти съ самаго младенчества, онъ единственное утѣшеніе и подкрѣпленіе находилъ въ вѣрѣ Христовой. Когда скорби доходили до глубины души и невыносимы были для слабой природы юноши, онъ съ вѣрою обращался въ молитвѣ къ Богу. Отъ благотворнаго дѣйствія вѣры и молитвы благодать Божія нисходила въ чистую и невинную душу его, и давала высокое направленіе силамъ ея: умъ, озаренный свыше, сдѣлался способнымъ созерцать славу и величіе Невидимаго,—проникать въ глубины Таинъ Божіихъ; сердце чистое, какъ свѣтъ, пламенѣло огнемъ любви ко Христу и исполнялось глубокою скорбію по страждущей братіи; воля, привязанная къ одному Божественному, всецѣло предана была наказующему и милующему Провидѣнію. Св. Романъ видѣлъ, что варвары дышатъ однимъ нечестіемъ, что христіанская вѣра всё превосходитъ, и въ радости духа говорилъ о себѣ: «Христіанинъ есмь. И воистину вѣра христіанская свята есть»; и готовъ былъ страдать за истину. Такъ св. Романъ проводилъ жизнь съ благочестивою супругою своею Анастасіею, въ бѣдственную эпоху ига татарскаго, благотворя ближнимъ и вознося молитвенныя воздыханія къ Богу за бѣдствующее отечество. Богъ благословилъ супружескій союзъ Романа съ Анастасіею рожденіемъ трехъ сыно-

вей—Ѳеодора, Ярослава и Константина. Отецъ его—князь Рязанскій Олегъ Ингваревичъ, Красный, послѣ 14 лѣтняго татарскаго плѣна, возвратился въ свое отечество и княжилъ въ немъ 6 лѣтъ—до 1258 г. Чувствуя приближеніе кончины, блаженный Олегъ передалъ княжескій престолъ сыну своему Роману; и мирно скончался, принявъ схиму. Романъ Ольговичъ съ семействомъ своимъ и народомъ оплакали блаженную кончину страдальца—князя Олега, и похоронили его по завѣщанію, въ церкви Святаго Спаса въ Старой Рязани.

Вступленіе князя Романа на Рязанскій княжескій престолъ.

При вступленіи Романа Ольговича на Рязанскій княжескій престолъ, границы его княжества простирались *съ Запада*, по правому берегу рѣки Оки вверхъ *до устья* р. *Протвы* (Тульск. губ.), съ *Сѣвера*, по лѣвому берегу р. Оки *до р. Клязьмы* (Владим. губ.). *На Востокѣ* до р. *Мошки*, *на Югѣ* по Дону до р. *Тихой Сосны*. Въ составъ Рязанскаго княжества вошли княжество *Пронское* часть *Черниговскаго* и *Сѣверскаго*. Но столь обширное княжество всё почти было въ развалинахъ отъ татарскаго погрома и мало оправлялось, боясь новыхъ набѣговъ татарскихъ. Романъ Ольговичъ принялъ его съ одною надеждою на всеблагой Промыслъ Божій, и въ продолженіи 12-ти лѣтъ своего княженія (20 марта 1258 по 16 іюль 1270 г.), лѣтъ самыхъ тяжкихъ, умѣлъ однако же соблюсти княжество Рязанское отъ новыхъ разореній.

Самою надежною опорою его на княжескомъ престолѣ былъ глава духовенства Митрополитъ Кириллъ и глава князей—Александръ Невскій.

Притѣсненія татаръ достигли высшей степени. По всѣмъ городамъ Россіи раздавались вопли и стоны.

Св. Романъ благоразумно держался правила завѣщеннаго отцемъ,—безпрекословно повиноваться волѣ хана, и видѣлъ какую тонкую осторожность надлежало имѣть въ обращеніи съ татарами. Это совѣтовалъ Митрополитъ, этого же правила держался и св. Александръ Невскій, чтобы сохранить народъ отъ большой жестокости варварства.

Но вотъ умеръ жестокій Беркай. Воцарился умный Темиръ. Но умъ не смягчалъ у него жестокаго сердца. По смерти Беркая, «*бысть ослаба христіаномъ отъ насилія бесермень*». Романъ Ольговичъ благодарилъ Бога за облегченіе горькой доли своего народа и съ любовію занимался устройствомъ своего княжества. Безпрекословно повинуясь преемнику Беркая—Темиру, онъ съ кротостію исполнялъ требованія новаго повелителя: такъ протекло 4 года правительства Темира. Но владычество его въ нашихъ лѣтописяхъ отмѣчено неслыханнымъ звѣрствомъ, явленнымъ въ мученической кончинѣ Рязанскаго князя—св. Романа, за исповѣданіе имени Господа нашего Іисуса Христа.

Страданія и кончина святаго Романа.

Принявъ въ 1257 г. магометанство, татары прежде снисходительные въ религіозномъ отношеніи, теперь сдѣлались фанатиками, стали хулить христіанскую вѣру и склонять русскихъ къ исламизму. Рязанскій баскакъ и самому князю Роману предлагалъ измѣнить христіанскую вѣру—на магометанскую. Но получилъ рѣшительный отказъ. Смѣлая рѣчь князя привела надменнаго монгола въ ярость. Пылая мщеніемъ, онъ донесъ Темиру, будто Рязанскій князь хулитъ великаго царя и ругается вѣрѣ его. Царь повѣрилъ клеветѣ, неистово разгнѣвался на дерзновеніе князя, и приказалъ немедленно явиться ему въ Орду и кроткій сынъ Олега спокойно выслушалъ печальную вѣсть. Онъ предчувствовалъ, что ожидаетъ его въ ордѣ; но съ преданностію волѣ Божіей спокойно распредѣлилъ сыновьямъ удѣлы: старшему сыну Ѳеодору назначилъ престолъ въ Рязани; втораго—Ярослава опредѣлилъ въ Пронскъ. Константинъ остался при старшемъ братѣ и матери. Затѣмъ благословилъ дѣтей и далъ имъ наставленіе—слѣдовать святымъ его правиламъ: жить въ любви, братскомъ согласіи и полномъ послушаніи матери. Наконецъ, напутствуемый благожеланіями и слезами всѣхъ жителей Рязани, къ великой горести супруги, безъ надежды на возвращеніе, оставилъ свою печальную столицу и поспѣшилъ отправиться въ орду. Явившись въ орду, св. Романъ представился владыкѣ земли Русской—Темиру, и привѣтствовалъ его, по обыкновенію, съ колѣнопреклоненіемъ.

«Нечестивецъ, грозно воскликнулъ Темиръ, когда Романъ окончилъ свое привѣтствіе,—знаешь ли ты, за чѣмъ представили тебя предъ мои свѣтлыя очи»?

«Скажи, ханъ,—и буду знать,» отвѣчалъ св. Романъ.

«Вотъ на тебя донесли мнѣ, что ты богохульникъ и оскорбитель моей пресвѣтлой чести»?

«Прильпни языкъ мой къ гортани моему, если я когда либо помыслилъ безъ благоговѣнія произносить святѣйшее имя Того, о Немже мы живемъ, движемся и есмы».—«Радуюсь твоему спасенію», сказалъ Темиръ, понявши отвѣтъ князя по своему. «Но чѣмъ же ты оправдаешь себя въ оскорбленіи моего Величества»? «это—клевета, ханъ».—Улики на лицо: ты говорилъ оскорбительныя рѣчи вотъ при этихъ свидѣтеляхъ. Правда ли что князь Рязанскій порицалъ мою честь, сурово спросилъ Темиръ стоявшихъ въ отдаленіи доносчиковъ.—Правда! Правда! Да! да! Порицалъ,—заревѣли клеветники.—Я бы желалъ знать,—лукаво сказалъ Темиръ, обращаясь къ князю, чѣмъ бы ты оправдалъ себя предо мною.—Великій повелитель народовъ. *Еще не родился тотъ человѣкъ, который бы умѣлъ защитить свою невинность противъ наглой клеветы и злобы; но Всевѣдущій знаетъ и видитъ, виновенъ ли я.*—Князь Романъ! Я не слишкомъ вѣрю злымъ рѣчамъ, однако же при такихъ свидѣтеляхъ, нельзя сомнѣваться въ истинѣ.—Что дѣлать? Всемогущій знаетъ для чего Онъ попустилъ на меня такое искушеніе. Впрочемъ, время, Ханъ, покажетъ, покорный ли я тебѣ данникъ, или только дерзкій хульникъ твоего величества.

Но я бы хотѣлъ, князь, чтобы ты теперь же доказалъ свою покорность мнѣ. Вотъ мое повелѣніе—преклони съ благоговѣніемъ колѣна предъ сею священною книгою, принесенною великимъ пророкомъ и облобызай въ ней слова Аллаха! Эта книга—Алкоранъ. Повинуешься ли моей волѣ? Принимаешь ли законъ Магомета? Съ презрѣніемъ слушалъ св. Романъ безумныя слова Темира.—Что же молчишь, князь Рязанскій? Повинуешься ли моей волѣ? Отвѣтъ твой долженъ рѣшить твою судьбу. Св. Романъ съ христіанскимъ одушевленіемъ отвѣчалъ: *подобаетъ повиноватися Богу паче, нежели человѣкамъ.* Царствующій на небесахъ и Управляющій судьбами пре-

столовъ, Тотъ, *Имже Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду*, за грѣхи наши покорилъ насъ чужому игу. Съ терпѣніемъ и вѣрою мы повинуемся св. Его волѣ, доколѣ угодно будетъ Ему освободить насъ отъ сего ига. Мы по первому слову твоему, готовы идти въ столицу твою Сарай, и нести тебѣ золото и дары. Но знай, ханъ, что христіанскій князь никогда не принесетъ тебѣ въ даръ своей совѣсти и вѣры. Одинъ Богъ—Судія человѣческаго сердца; но я сожалѣю о вашемъ ослѣпленіи, презираю вашего пророка—Магомета, отвергаю ваше лжеученіе.

—Богохульникъ! Презритель царскаго величія и святыни! Знаешь ли ты, что за эти безумныя рѣчи ожидаютъ тебя—лишеніе княжескаго престола, темница, пытки, ссылка, смерть?—«Грози, если можешь, чѣмъ нибудь другимъ; а эти угрозы не страшны для меня. Ты лишишь меня престола; а я получу вѣнецъ правды. Ты заключишь меня въ темницу! Ты повелишь терзать мое тѣло пытками и мученіями! Ты грозишь ссылкою и смертію! Заключай; Господь изведетъ изъ темницы душу мою. Терзай; тѣло мое меньше представитъ пищи для червей. Ссылай; Господня земля и исполненія ея. Умерщвляй; это скорѣе доставитъ мнѣ радость предстать лицу Христа, моего Бога, къ Коему давно стремится душа моя. Нѣтъ, Ханъ, грози чѣмъ нибудь большимъ; а эта гроза не страшна для меня».

Какъ разъяренный звѣрь, Темиръ вскочилъ съ своего мѣста. Глаза его сверкали, лицо пылало, губы дрожали, гнѣвъ кипѣлъ въ сердцѣ до того, что онъ не могъ говорить. Онъ еще никогда не слыхалъ такихъ смѣлыхъ рѣчей, и не воображалъ, чтобы кто-нибудь могъ такъ говорить повелителю народовъ.

«Кровь! Одна кровь можетъ смыть такое оскорбленіе!» завопилъ наконецъ, разсвирѣпѣвшій Ханъ. «Нечестивецъ! на смерть его! На смерть Романа!» Князь хотѣлъ еще говорить, но вышли жестокіе исполнители неправды Хана; имъ Темиръ и предалъ его на мученія.

Заткнувъ ротъ князю, исполнители казни дерзко повлекли его вонъ и стали принуждать къ своему зловѣрію. Исповѣдникъ Христовъ, князь Романъ нисколько не трогался ихъ льстивыми словами,

не убоялся и страшныхъ угрозъ. Святое чувство оскорбленнаго христіанина воспламенило сердце князя, и онъ съ дерзновеніемъ высказалъ то, что хотѣлъ сказать Хану: «не достоитъ православнымъ христіанамъ оставити истиннаго Бога, непорочную вѣру православную, принимать вѣру бесерменскую (бусурманскую) поганую и послѣдовати обычаямъ бѣсовскія прелести, богомерзкаго идолослуженія, сквернавыя и гнусныя вашея вѣры, ея же не токмо не принимаю, но оплевываю и проклинаю».

Татары пылали яростью и скрежетали зубами на святаго; и видя непреклонность его,—звѣрски набросились на него, схватили и начали бить безъ милости. Князь, осыпаемый ударами, восклицалъ: «христіанинъ есмь, и во истинну свята есть вѣра христіанская; ваша же вѣра татарская погана есть и мерзка.» Онъ хотѣлъ еще говорить, но ему заткнули ротъ платкомъ, и, положивъ цѣпи, бросили въ темницу. Въ душномъ подземельи, связанный по рукамъ и ногамъ, св. Романъ слабѣлъ тѣломъ, но мужалъ духомъ.

Преданность Промыслу Божію подкрѣпляла страдальца и вливала новыя силы для перенесенія наступающихъ мученій. Вдохновенные псалмы Царя Давида проливали сладостное утѣшеніе въ сердцѣ. Князь предчувствовалъ, что ожидаетъ еще. Чувствовалъ и молился!.. Темиръ уже далъ приказъ татарамъ,—умертвить его самымъ ужаснымъ образомъ.

Св. Романъ молился, когда вошли къ нему исполнители казни, въ сопровожденіи помощниковъ злодѣянія, съ орудіями мученія въ рукахъ, съ жаждою крови въ сердцѣ.

«Нечестивецъ! Презритель царскаго величія, страшно заревѣли татары, сынъ неба, великій обладатель вселенной, пресвѣтлый Темиръ нашъ прислалъ Тебѣ милость... И съ сими словами бросились на Князя, схватили его съ хохотомъ и ругательствами, вытащили изъ темницы и повлекли на мѣсто казни. Посыпались насмѣшки, брань, удары... Князь былъ спокоенъ. Проникнутый благоговѣйною покорностію Промыслу Божію, глубокимъ смиреніемъ и вѣрою во Христа Спасителя, Исповѣдникъ Христовъ не страшился умереть за Него. Но онъ не зналъ, что его ожидаетъ ужаснѣйшая изъ смертей—смерть медленная! На мѣстѣ казни, св. Романъ въ послѣдній

разъ хотѣлъ испытать силу слова надъ варварами. Кроткою рѣчью онъ началъ укорять ихъ въ суевѣріи и жестокости, выхвалялъ Христіанскій законъ, грозилъ гнѣвомъ небесъ... Но нечестивые и слышать не могли исповѣданія вѣры Христовой, укоризны и обличенія: они отрѣзали Роману языкъ и бросили его въ сторону.

Не уменьшалась бодрость духа Страдальца. Съ великимъ напряженіемъ возвысилъ онъ свой голосъ, изъявилъ татарамъ презрѣніе и укорялъ ихъ въ заблужденіи. Разсвирѣпѣли татары, и что бы избавиться укоризны князя Христа исповѣдныя уста его заткнули платкомъ. Лишенный органа слова, мученикъ взоромъ обличалъ мучителей. И ему вырѣзали глаза.

Послѣ того, начали терзать Романа, какъ лютые звѣри. Безчеловѣчіе мучителей не пощадило ни одного члена Страдальца. Св. Романа рѣзали по суставамъ: сперва отняли персты отъ рукъ, и бросили ихъ въ сторону; потомъ обрѣзали уши и уста (губы); затѣмъ отсѣкли руки и ноги, и все это опять бросали въ сторону. Остался одинъ обрубленный, обезображенный трупъ, но еще съ искрой жизни. Кровавое зрѣлище довершилось ужаснѣйшимъ злодѣяніемъ: татары содрали кожу съ головы Романа, отрубили ее, воткнули на копья и выставили на позоръ народу. Въ такихъ ужасныхъ страданіяхъ св. Романъ кончилъ жизнь свою!! Не новый ли это Іаковъ Персянинъ Великомученикъ?!

Преданіе говоритъ, что драгоцѣнные останки тѣла Мученика, по стараніи нѣкоторыхъ благочестивыхъ соотечественниковъ, тайно принесены были на родину въ Рязань (старую) и тамъ преданы землѣ съ должною честію. День мученической кончины Князя остался незабвеннымъ для потомства. Это было 19 іюля 1270 года. Церковь тогда же признала его въ ликѣ святыхъ Великомучениковъ и совершаетъ память его 19 іюля, называя «святымъ, благовѣрнымъ Княземъ».

Чествованіе св. Князя Романа.

Вѣсть о мученической смерти князя Романа ужасомъ поразила всю Русскую землю. И народъ и князья проливали горькія слезы, приходили въ недоумѣніе; не находили словъ выразить чувства сво-

ей скорби, и только въ назиданіи вѣры искали отрады и утѣшенія. Особенно сильною скорбію поражено было семейство св. Романа. Добрая супруга его Анастасія, благочестивыя дѣти и весь народъ рязанскій горько плакали о смерти любимаго Князя. Одно утѣшало ихъ: св. Романъ умеръ Мученикомъ за Христову вѣру, перешелъ въ Царство небесное праведникомъ и молитвенникомъ за бѣдствующій народъ россійскій. Мысль, что св. Романъ молится за бѣдствующую Церковь Русскую, произвели твердую увѣренность, что Богъ не оставитъ на погибель той земли, гдѣ князья хранители вѣры святой, страданіями искупая жизнь народа, не страшатся дерзновенно исповѣдывать Имя Іисуса Христа, и великодушно умирать за Него.

Современники вписали имя св. Романа въ свои лѣтописи, хранили память страданій его, какъ завѣтную святыню, назвали его новымъ мученикомъ, блаженнымъ Княземъ, страданіями купившимъ себѣ Царство небесное, почитали наравнѣ съ благовѣрными князьями Борисомъ и Глѣбомъ, св. Михаиломъ княземъ Черниговскимъ и бояриномъ его Ѳеодоромъ, а по страданіямъ уподобили его Іакову Персидскому. Такая память праведнаго съ похвалами передавалась изъ рода въ родъ!

Благоговѣя къ памяти Великомученика князя Романа, предки наши оставили намъ драгоцѣнное наслѣдіе описаніе и наружнаго вида его для изображенія на иконѣ. Св. Романъ описывается возрастомъ младъ, подобіемъ русъ, власы у него коротки кудреваты, и съ ушей мало повились тонкими косицами. Одежда княжеская: шуба соболья надѣта на плечахъ, въ роспахъ до полу, приволока бархатная багряная въ кругахъ. Правая рука молебна, въ лѣвой держитъ градъ, а въ немъ Церковь. Такимъ образомъ и внѣшній видъ св. Князя Романа соотвѣтствовалъ его внутренней красотѣ. Не даромъ говорится, что лицо есть вывѣска душа. Имя св. Романа издавна писалось въ святцахъ и мѣсяцесловахъ.

Были отъ св. Князя Романа и знаменія предстательства его предъ Богомъ. Такъ, въ годину страшнаго нашествія французовъ, въ 1812 году, первую побѣду надъ ними Русскіе одержали при Клястицахъ,

въ день памяти св. Романа 19 іюля. Въ память сего событія написана Икона св. Романа Ольговича въ храмѣ Спасителя въ Москвѣ. Въ 1853 году освящены и вручены Рязанскому ополченію 14 крестоносныхъ знаменъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Рязанскимъ Гавріиломъ 19 іюля, въ день памяти св. Романа. Не явное ли знаменіе его святаго покровительства сему народному ополченію, когда, по прошествіи года, защитники отечества возвратились цѣлыми и невредимыми именно ко дню памяти св. Романа? 19 іюля 1854 года, тѣ побѣдныя знамена торжественно внесены въ соборъ и поставлены на уготованныхъ мѣстахъ, въ память потомству. Преосвященный Гавріилъ, ревностный чтитель памяти святыхъ, съ 1854 года, повелѣлъ въ крестныхъ ходахъ совершать молебное пѣніе св. Роману, какъ защитнику земли Рязанской, вмѣстѣ съ св. Василіемъ 1-мъ Епископомъ нынѣшней Рязани, особенно во дни Божія посѣщенія смертною казнію. Вѣра и усердіе къ св. Великомученику Роману, украсили храмы св. изображеніями его на иконахъ.

Первая икона св. Романа написана и поставлена въ иконостасѣ придѣла трехъ святителей, въ Семинарской Владимірской Церкви—усердіемъ ктитора ея. Великомученикъ изображенъ во весь ростъ; правая рука совершила послѣднее дѣйствіе крестнаго знаменія; лѣвая держитъ хартію съ изображеніемъ храма и надписью: «Христіанинъ есмь и во истинну Христіанская вѣра свята есть». У ногъ орудія казни и лѣтопись страданія и смерти его. Вторая Икона св. Романа обѣтная. Написана по особенному усердію ктитора Спасоярской Церкви купца Мокія Панова, пожертвована въ Каѳедральный соборъ съ тѣмъ, что бы она носима была въ Крестныхъ ходахъ и что бы передъ нею ежегодно 19 іюля совершался молебенъ св. Роману, въ память его страдальческой кончины и первой побѣды надъ французами въ 1812 г.

Блаженной памяти Архіепископъ Рязанскій Смарагдъ, съ особеннымъ вниманіемъ, принялъ жертву г. Панова, самъ освятилъ ее въ Крестовой Церкви, при пѣніи составленныхъ имъ тропаря и кондака святому Роману, и при этомъ сказалъ предстоящему народу: «Это Икона св. Романа князя Рязанскаго. Молитесь ему. Онъ былъ хозяинъ земли Рязанской;—онъ заступникъ и молитвенникъ

нашъ и нынѣ». Икона сія принята была народомъ съ особенною любовію и благоговѣніемъ, и на другой же день 20 іюля была носима въ Крестномъ ходу. На сей Иконѣ по золотому полю, Великомученикъ изображенъ во весь ростъ, въ минуты молитвеннаго настроенія его духа предъ страданіемъ его. Правая рука совершаетъ крестное знаменіе. Взоръ и ликъ святаго обращены къ Спасителю, стоящему въ облакахъ, съ простертыми руками, внимающему молитвамъ св. души мученика и призывающему его къ покою. Въ лѣвой рукѣ у св. Романа хартія; у ногъ княжескія регаліи; внизу изображены страданія Князя. На задней сторонѣ иконы написано: «Лѣта 1859 года іюня дня. Въ благополучное Царствованіе Императора Александра Николаевича II, при Высокопреосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Рязанскомъ Смарагдѣ, написана сія Икона святаго Великомученика Благовѣрнаго Князя Рязанскаго Романа Ольговича, по усердію и особенной вѣрѣ къ святому Великомученику, купца Мокія Панова, въ Рязанскій Каѳедральный соборъ съ тѣмъ, что бы сія св. Икона носима была во всѣхъ Крестныхъ ходахъ и по усердію въ дома. Написана въ градѣ въ Рязани художникомъ Императорской Академіи Николаемъ Шумовымъ». Въ письмѣ на мое имя одной изъ дщерей Церкви Рязанской—Зиновіи Шумовой изображено между прочимъ слѣдующее: Вскорѣ послѣ устройства храма во имя св. Князя Романа въ Павловской рощѣ семья художника Шумова испытала на себѣ дѣйствіе молитвъ этого Мученика. Въ апрѣлѣ 1864 года въ этой семьѣ родилась дочь и со дня рожденія все время была больна. Докторъ ѣздилъ постоянно и, наконецъ, объявилъ, что нѣтъ болѣе средствъ къ ея излеченію. Тогда художникъ Шумовъ молитвенно въ простотѣ сердца сказалъ: «Князь Романъ! Я устроилъ и украсилъ твой храмъ,—исцѣли мою дочь». Это было какъ разъ 19-го іюля, въ день памяти св. Князя Романа. И въ тотъ же день у доктора нашлось новое средство,—его примѣнили, дѣвочка поправилась, выросла и здравствуетъ до сихъ поръ».

Протекло около 600 лѣтъ со времени мученической кончины св. Романа. Но во всей области Рязанской не было сооружено въ честь его ни одного храма. Первый храмъ св. Романа устроенъ Архіепископомъ Смарагдомъ, въ загородной дачѣ Архіерейскаго До-

ма Новопавловкѣ, въ память прибытія его на Рязанскую паству 19 іюля 1858 года. 20 сентября 1861 года А. Смарагдъ, въ воспоминаніе 30-ти лѣтняго служенія своего въ санѣ Святителя, самъ освятилъ сей храмъ съ приличнымъ торжествомъ, при стеченіи многочисленнаго народа, которому въ словѣ своемъ представилъ величіе страданій св. Романа за Христа Спасителя, и наконецъ обратился съ благоговѣйною молитвою къ св. Князю, прося его призрѣть на новый храмъ сей—*первый во имя его* и принять подъ свое высокое покровительство смиреннаго храмоздателя и всѣхъ Рязанскихъ жителей.

Такъ, благодаря Приснопамятному Святителю Рязанскому Смарагду, воздано Страстотерпцу Христову полное прославленіе въ Церкви Рязанской—сооруженіемъ въ честь его св. Храма!

Святая Церковь, прославляя Страстотерпца Христова, св. Благовѣрнаго Князя Романа, воспѣваетъ ему:

Тропарь гласъ 1-й.

Мученьми странноужасными и доблестію терпѣнія всѣхъ преудивилъ еси, Княже Романе: честныхъ бо членовъ твоихъ по составомъ рѣзаніе и всего тѣлеси твоего раздробленія претерпѣлъ еси за вѣру Христову. Тѣмъ же и возшелъ еси къ Престолу Царя Христа Бога, и явился еси новый предстатель Церкви Рязанской. Молися убо ко Господу, да миръ и благоденствіе даруетъ граду нашему, и испроси у Него милость и спасеніе чтущимъ священную память твою, многострадальне!

Кондакъ гласъ 2-й.

Оклеветанный предъ Ханомъ въ хуленіи зловѣрія его, дерзновенно предсталъ еси судищу нечестивому, убоявся же страшнаго суда Христова, Ханское повелѣніе и страхъ поплевалъ еси, святый Романе. Жестоко біемый и мучимый вопіялъ еси: «Христіанинъ есмь. Тѣломъ, яко розга рѣземый, во страданіяхъ уподобился еси Іакову Персидскому, и явился еси Великомученикъ изрядный, столпъ и утвержденіе церкви Рязанстѣй, Заступникъ и Воеводо Россійскій Преславный.

Для усердствующихъ прилагается здѣсь и Молитва

Святому Князю Роману.

Святый Славный Великомучениче, Благовѣрный Князе Романе, Покровителю и Заступниче области Рязанскія. Вѣруемъ и уповаемъ, яко страданіями и Богоугодною жизнію Твоею стяжалъ еси великую милость и дерзновеніе у Господа Бога, и не забылъ еси достоянія Твоего земнаго—отечества нашего, въ немже обуреваеми мы рабы Твои многими напастьми вражіими и страстьми житейскими. Тѣмже молимъ Тя: молитвами и предстательствомъ Твоимъ умоли Господа Бога, да избавитъ насъ отъ всякихъ бѣдъ и злыхъ обстояній, отъ всякихъ недуговъ и болѣзней и отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. О, Великій Угодниче Божій, воздохни о насъ грѣшныхъ ко Господу Богу, да проститъ намъ вся согрѣшенія наша, да ниспослетъ намъ благодать Всесвятаго Духа, да престанемъ отъ всякаго сквернодѣйства и прочее время живота нашего, во всякомъ благочестіи и чистотѣ поживемъ, и тако благоугодивше Господу, сподобимся жизни вѣчноблаженныя, поя и воспѣвая превеликое милосердіе Божіе и Твое милостивое предстательство за насъ у Престола Божія во вѣки вѣковъ, Аминь.

Е. Іустинъ.

(Изъ № 17 Ряз. Епарх. Вѣд. 1895 г.).

Рязань Типогр. Губ. Правленія.

V
2071